

Т. Р. Сабитов

ИМУЩЕСТВЕННО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ В ДЕПЕНАЛИЗАЦИОННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются последние тенденции российской уголовной политики, связанные с ее имущественно-восстановительной направленностью. Автор преследует цель подчеркнуть тот факт, что уголовная политика в России существенно изменилась в своем качестве. В новых нормах об освобождении от уголовной ответственности все больше делается упор на получение денежного возмещения в качестве условия для такого освобождения. Подвергаются анализу статьи Уголовного кодекса Российской Федерации: об ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат; об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба; об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа; об ответственности за налоговые и другие преступления. Рассматривая новые уголовно-правовые нормы об освобождении от уголовной ответственности, автор приходит к выводу о том, что эти нормы все чаще противоречат принципу личной ответственности, так как законодатель все больше исходит из задачи восстановления имущественных интересов, нежели из критерия наличия или отсутствия общественной опасности.

Ключевые слова: уголовная политика; депенализация; освобождение от уголовной ответственности; общественная опасность; преступления в сфере экономической деятельности; принцип личной ответственности.

T. R. Sabitov

PROPERTY-RESTORATION LINE IN DEPENALIZATION CRIMINAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the latest trends in Russian criminal policy related to its property-restoration focus. The author aims to emphasize the fact that criminal policy in Russia has significantly changed in its quality. The new rules on exemption from criminal liability increasingly emphasize receiving monetary compensation as a condition for such exemption. The articles of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed: on liability for non-payment of wages, pensions, scholarships, allowances and other payments; on exemption from criminal liability in connection with compensation for damage; on exemption from criminal liability with a fine; on liability for tax and other crimes. Considering the new criminal law norms on exemption from criminal liability, the author comes to the conclusion that these norms are increasingly contrary to the principle of personal responsibility, since the legislator increasingly proceeds from the task of restoring property interests than from the criterion of the presence or absence of public danger.

Key words: criminal policy; depenalization; exemption from criminal liability; public danger; crimes in the field of economic activity; principle of personal responsibility.

К задачам Уголовного кодекса РФ (ст. 2) отнесены: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Однако за последнее время все чаще возникает мысль о том, что перечень объектов уголовно-правовой охраны, помещенный в эту статью, является неполным. Среди таких объектов не указана экономическая деятельность, а если еще точнее – экономические интересы государства в лице представляющих его органов.

Между тем последние тенденции в уголовной политике Российской Федерации свидетельствуют о том, что данная задача является, возможно, даже более приоритетной по сравнению с уже закрепленными в статье 2 УК РФ задачами. Причинами тому является увеличение количества уголовно-правовых норм, связанных с освобождением лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и возвратом причитающегося долга, непринятие во внимание критерия отсутствия общественной опасности как условия при депенализации, а также отступление от принципа личной ответственности.

Одна из последних новелл такого рода – это примечание к статье 145.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ)¹. С момента появления данной статьи в УК РФ редакция примечания к этой статье, предусматривающего освобождение от уголовной ответственности, вступила в действие недавно – в январе 2019 года. В соответствии с примечанием 2 к ст. 145.1 УК РФ одним из условий освобождения лица, совершившего данное преступление, от уголовной ответственности является погашение в полном объеме задолженности по установленной законом выплате в течение двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Кроме того, в примечании не оставлена без внимания и выплата виновным процентов (денежной компенсации), порядок которой определяется законодательством Российской Федерации.

Таким образом, погашение задолженности, а также выплата процентов (денежной компенсации) в совокупности с другими указанными в примечании 2 условиями, по мнению законодателя, ликвидируют все социально опасные последствия совершения преступления, предусмотренного статьей 145.1 УК РФ, будь то возникновение негативного ценностного прецедента в связи с совершением этого преступления либо появление других вредных социальных изменений.

Вместе с тем можно предположить, что утрата общественной опасности невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат как критерий освобождения от уголовной ответственности не находилась в центре внимания законодателя. Так, утрата лицом общественной опасности продолжает иметь место среди прочих условий освобождения от уголовной ответственности даже в измененной в 2016 году редакции статьи 75 УК РФ. Правда, в данном случае следует упомянуть, что и первоначальная редакция статьи 75 УК РФ не предусматривала исчезновения общественной опасности в качестве критерия освобождения от ответственности. Слова «и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным» были включены в данную статью лишь в 2003 году².

Очевидно, что законодатель мог предусмотреть такой критерий в примечании к статье 145.1 УК РФ, а также в примечаниях к другим статьям УК РФ, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности в связи с осуществлением материального возмещения виновным причиненного им вреда. Но он этого не сделал. Значит, отсутствие в примечании 2 к названной статье критерия утраты общественной опасности лица не является случайностью.

¹ См.: О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 53. Ч. I. Ст. 8459.

² См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

Об укреплении в российской депенализационной политике имущественно-восстановительной линии говорит также действующая с 2011 года³ ст. 76.1 УК РФ с красноречивым названием: «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба». Однако само название данной статьи вряд ли можно считать удачным, поскольку возмещение ущерба в качестве условия для освобождения от уголовной ответственности называется и в предыдущих статьях главы 11 УК РФ [2, с. 119].

И вновь, как и в случае с упомянутой статьей 145.1 УК РФ, для освобождения от уголовной ответственности за совершенное преступление недостаточно лишь возместить ущерб, причиненный гражданину, организации или государству (хотя в соответствии с частью 1 статьи 76.1 УК РФ все же этого достаточно). В части 2 называются и другие обязательные условия освобождения от ответственности в связи с возмещением ущерба. Широкий их спектр говорит о настойчивом стремлении субъекта уголовно-правовой политики достичь восстановления государственного имущественного интереса всеми допустимыми путями.

Среди таких дополнительных условий названы: 1) перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба; 2) перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления; 3) перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления; 4) перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и денежного возмещения в двукратном размере этой суммы.

В данном случае следует отметить не только «меркантильность» данной уголовно-правовой нормы, но и поставить вопрос об обоснованности перечисления в федеральный бюджет двукратной суммы ущерба, на что уместно обращено внимание в литературе по уголовному праву [1, с. 62].

Имущественно-восстановительная уголовно-политическая линия была продолжена и укреплена за счет включения в 2016 году в УК РФ новой статьи – 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа». При этом данная статья, по сравнению со ст. 76.1 УК РФ, имеет еще более лояльный характер в отношении лиц, совершивших преступления и претендующих на освобождение от ответственности за них [3]. Перечень условий для наступления юридического последствия, указанного уже в самом заголовке данной статьи, невелик. Помимо убежденности судьи в необходимости применения данной меры, к таким условиям относится, во-первых, все то же совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые, а во-вторых, возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом.

Сразу бросается в глаза то, что, будучи увлеченным достижением фискальных целей, законодатель и вовсе оставил без внимания основание для освобождения от ответственности по ст. 76.2 УК РФ. Как верно отмечает И. Э. Звечаровский, его в этой статье попросту нет [4, с. 100]. Поскольку перечня преступлений наподобие того, который приведен в статье 76.1 УК РФ, в рассматриваемой статье не указано – назван только критерий принадлежности преступлений к категории небольшой или средней тяжести – то «откупиться» можно от ответственности практически за любое преступление, соответствующее указанным категориям.

При этом, правильно отмечено в уголовно-правовой литературе, что судебный штраф играет карательную роль [5, с. 7; 6, с. 34], но не имеет компенсационной функции, так как денежные средства поступают только в государственную казну [7, с. 159]. Это мощный аргумент в пользу

³ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

«монетизации» уголовной ответственности и имущественно-восстановительной трансформации российской уголовной политики.

Как видно, в статье 76.2 УК РФ в качестве основания освобождения от уголовной ответственности не значится критерий «отсутствие общественной опасности». Вместе с тем в практике правоприменения при мотивировке освобождения от уголовной ответственности по этой статье УК РФ, видимо по инерции, продолжается учет общественной опасности в качестве основания такого освобождения.

Так, при освобождении от уголовной ответственности Н., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 171.2 УК РФ, в постановлении Центрального районного суда г. Челябинска от 16 февраля 2018 года было указано следующее: «Компьютерная техника изъята органами предварительного следствия, в связи с чем общественная опасность преступления устранена, каких-либо вредных последствий или ущерба от действий Н. не наступило. Тем самым все условия для применения в отношении Н. условий статьи 76.2 УК РФ соблюдены»⁴.

Очевидно, что в приведенном примере, а также в других подобных случаях, иногда имеющих место на практике, восприятие судьями нормы, предусмотренной статьей 76.2 УК РФ, отличается от ее текстуального выражения. По-видимому, это связано с тем, что правосознание этих представителей юридической профессии закладывалось до появления рассматриваемых в настоящей работе тенденций в российской уголовной политике. Однако этот неоспоримо позитивный факт имеет и обратную сторону: увеличение количества имущественно-компенсационных оснований освобождения от уголовной ответственности в УК РФ будет влиять на правосознание будущих специалистов в области применения норм уголовного права. Результатом этого может быть появление нового типа юридического мышления, отталкивающегося не от критерия наличия или отсутствия общественной опасности, а от того, насколько устранен ущерб частному лицу.

А именно такой критерий положен в основу ряда уже не самых последних законодательных новелл, вступающих в противоречие с принципом личной ответственности. Напомню, что этот не только укоренившийся в теории, но и получивший воплощение в нормах УК РФ принцип означает, что лицо, совершившее преступление, ответственно лишь за то, что совершило оно лично. Кроме того, данный принцип предполагает, что уголовную ответственность может нести только физическое лицо [8, с. 53].

Так, безоговорочно вступает в противоречие с принципом личной ответственности ч. 2 ст. 88 УК РФ, в соответствии с которой взыскание штрафа, назначенного в качестве уголовного наказания несовершеннолетнему осужденному, допускается с его родителей или иных законных представителей. В данном случае критерий наличия или отсутствия общественной опасности несовершеннолетнего не рассматривается в принципе. Ему на смену приходит необходимость уплаты причитающегося любой ценой, в том числе и за счет тех лиц, которые не представляют общественной опасности и, соответственно, не нуждаются в исправлении. С другой стороны, несовершеннолетнее лицо, нуждающееся в претерпевании мер уголовно-правового воздействия, освобождается от этих мер в первую очередь благодаря волеизъявлению его родителей относительно выплаты штрафа.

Пожалуй, кульминацию имущественно-восстановительных идей олицетворяют примечания, предусматривающие специальные основания освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьями 199, 199.1 и 199.4 УК РФ. В них в качестве обязательного условия называется не только уплата долга, соответствующих пеней и суммы штрафа, но также и возможность уплаты долга организацией, уклонение от денежных выплат которой вменяется этому лицу, а не самим лицом, совершившим преступление. Наличие в УК

⁴ Постановление № 1-132/2018 от 16 февраля 2018 г. по делу № 1-132/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/INEQDcjkZ0xT/> (дата обращения: 19.02.2018).

таких норм недопустимо сближает уголовное право с гражданским, поскольку они служат восстановлению частного интереса, но никак не общественного.

Любопытно заметить то обстоятельство, что Верховный Суд РФ поддержал имущественно-восстановительную уголовную политику и дал разъяснение в постановлении пленума, содержащем основы депенализации, которое в принципе не было обязано отличаться подобным уклоном. В пункте 3 этого постановления указано: «Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (статьи 75–76.1 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) *другими лицами* (курсив мой. – Т. С.), если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества)»⁵. Отметим, что из статей 75–76.1 УК РФ вовсе не следует, каким образом виновный должен заглаживать причиненный ущерб – только лично или также с помощью других лиц. Верховный Суд РФ выбрал второй вариант. Таким образом, и высшая судебная инстанция Российской Федерации подтвердила отступление от принципа личной ответственности.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно говорить о зарождении нового принципа в российском уголовном праве – *принципа возмещения имущественного ущерба*. Относясь к сфере депенализации, он означает, что возмещение имущественного ущерба как лицом, совершившим преступление, так и за него другими лицами нейтрализует все вредные последствия этого преступления, причиненные потерпевшему. Публичный интерес, включающий учет общественной опасности лица и содеянного им, находится за рамками данного принципа. Принцип возмещения имущественного ущерба противоречит идее личной ответственности, поскольку именно личная уголовная ответственность призвана нивелировать источник угрозы для общества, воздействуя именно на того, кто совершил преступление.

Рассматривая проблему в прогностическом аспекте, можно отметить, что принцип восстановления имущественных прав в российском уголовном праве набирает силу, и при сохранении этой тенденции возможны следующие варианты развития российского уголовного права.

1. Переход к уголовной ответственности не только физических, но и юридических лиц. Возмещение ущерба потерпевшему при этом может происходить уже более эффективно, чем это возможно административно-правовыми средствами. Кроме того, взыскание средств будет допустимо требовать не только с одного человека, но и с целого юридического лица.

2. Необоснованное сближение уголовного права как отрасли публичного права с частным, например гражданским, правом. Такая тенденция обоснованно была отмечена в юридической литературе [9, с. 17]. При этом угроза эффективности уголовного закона состоит не в самом наличии в нем частных норм и институтов, а именно в тенденции расширения их количества.

3. Чрезмерное расширение числа видов депенализационных оснований. И некоторые виды таких оснований могут появиться в УК РФ в обозримом будущем. Так, в настоящее время готовится проект нормативного правового акта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер ответственности за коррупционные правонарушения». Необходимость в принятии такого нормативного правового акта вызвана тем, что «в определенных обстоятельствах соблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, невозможно в силу объективных причин, при этом освобождения от ответственности законодательством Российской Федерации не предусмотрено»⁶. Из обоснования данного законопроекта неясно,

⁵ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // Российская газета. 2013. 5 июля.

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер ответственности за коррупционные правонарушения: паспорт проекта // Нормативные правовые акты. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=87984> (дата обращения 24.02.2019).

какие обстоятельства вызываются «объективными причинами». В связи с этим представители общественности высказали различные предположения относительно содержания таких причин, в числе которых, в частности, значится невозможность не взять взятку «в условиях надвигающегося цунами» [10].

По-видимому, ни один из этих вариантов не будет полезен российскому уголовному праву, поскольку каждый из них призван обслуживать частные интересы, но не интересы охраны общества от опасных для его нормального функционирования посягательств. Поэтому хотелось бы выразить надежду, что все вышеуказанные изменения являются лишь исключением из правила, а принцип возмещения ущерба не получит дальнейшей полноценной реализации в российском уголовном праве.

Литература

1. Сумачев, А. В. О «меркантильности» современного Уголовного кодекса Российской Федерации / А. В. Сумачев. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1. – С. 59–63.
2. Благов, Е. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба / Е. В. Благов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8. – С. 118–127.
3. Саркисян, А. Об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба / А. Саркисян. – Текст : электронный // Адвокатская газета. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ob-osvobozhdenii-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-svyazi-s-vozmeshcheniem-ushcherba/> (дата обращения: 12.02.2020).
4. Звечаровский, И. Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) / И. Э. Звечаровский. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98–111.
5. Кальницкий, В. В. Порядок прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа / В. В. Кальницкий. – Текст : непосредственный // Законодательство и практика. – 2016. – № 2. – С. 6–12.
6. Апостолова, Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / Н. Н. Апостолова. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2016. – № 10. – С. 34–37.
7. Егорова, Н. А. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: теоретический, законодательный и правоприменительный аспекты / Н. А. Егорова. – Текст : непосредственный // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 3. – С. 158–166.
8. Уголовное право. Общая часть : учебник / ответственный редактор И. Я. Козаченко. – Москва : Норма, 2008. – 720 с. – ISBN 978-5-89123-995-1. – Текст : непосредственный.
9. Лопашенко, Д. В. Соотношение частного и публичного в уголовном праве : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Д. В. Лопашенко. – Москва, 2018. – 203 с. – Текст : непосредственный.
10. Силко, Г. Коррупции подбирают «обстоятельства непреодолимой силы» / Г. Силко. – Текст : электронный // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3867474> (дата обращения: 10.02.2020).